

Порой вы даже не поймете, что сделали неправильно, а вас уже моментально уничтожат. Сейчас ее просто сбросили в воду, а что будет в следующий раз?

Губы Дин Юэсюань лишились всех красок:

- А-Чу, мне по-настоящему страшно.

Иногда Дин Юэсюань даже задумывалась о том, что не люби она так сильно пение и не мечтай стать певицей, ей бы никогда не пришлось пережить подобные испытания.

Тогда она бы не приехала в Шанхай, не столкнулась с Цяо Лю Е, ее бы не сбросили в воду, и ей бы не пришлось терпеть унижения со стороны окружающих, оказавшись в крайне неловкой ситуации.

В итоге во всем случившемся была только ее вина.

Однако могла ли она с такой легкостью отказаться от пения и мечты, которую лелеяла с самого детства?

Увидев, как ведет себя Дин Юэсюань, Е Чу сразу же догадалась, что та вспоминает о случившемся с ней в тот день.

Но после пережитого Дин Юэсюань усвоила свой урок. Начиная с этого времени она начнет медленно взрослеть и постепенно найдет верный путь.

- Пока у тебя есть хоть какой-нибудь шанс петь на сцене, тебе не стоит сдаваться, - улыбнулась Е Чу.

Е Чу знала, как замечательно поет Дин Юэсюань, и она не хотела, чтобы девушка зарыла в землю столь блестящий талант.

В своей прошлой жизни Дин Юэсюань была очень несчастна. И в этой жизни Е Чу изо всех своих сил поможет ей избежать такого конца.

Прислушавшись к совету Е Чу, Дин Юэсюань улыбнулась:

- Хорошо! А-Чу, спасибо тебе.

Дин Юэсюань уже сама не могла вспомнить, как часто она говорила Е Чу "спасибо" за последние дни. Но благодарность, которую она испытывала по отношению к девушке, нельзя было выразить простыми словами.

А-Чу была права. Она не могла полностью отбросить надежду, не могла взять и отказаться от своей мечты из-за парочки неудач и просто жить дальше, пользуясь добротой А-Чу.

Посмотрев на часы, Дин Юэсюань произнесла:

- А-Чу, время собеседования почти пришло, я побегу.

Е Чу с улыбкой ответила:

- Удачи.

Е Чу ободряюще посмотрела на Дин Юэсюань, и та, сделав глубокий вдох, вошла в здание.

Лу Хуай сидел в машине, которая медленно направлялась к дому губернатора.

Машина проехала по Уайт-роуд, и Лу Хуаю невольно вспомнилась та непроглядная ночь и темная аллея.

А вместе с ними и та смысленная девушка.

Рука девушки с нежностью обвилась вокруг его шеи, а рукав соскользнул, открыв ее фарфорово-белое запястье. Когда на него падал лунный свет, оно казалось полупрозрачным.

Нежный голос девушки и звук легких шагов, раздавшийся, когда она уходила, запали глубоко в сердце Лу Хуая.

В этот момент Лу Хуай слегка повернул голову и посмотрел в окно. У него был ровный, прямой нос, чуть поджатые тонкие губы и идеально очерченные, гладкие скулы.

Внезапно что-то привлекло внимание Лу Хуая, надолго задержав на себе его взгляд.

Неподалеку от него неторопливо шла юная девушка. Ее фигурка казалась очень легкой, а шея - изящной и грациозной. Приоткрытая фарфорово-белая лодыжка сияла, отражая солнечный свет.

Золотистые солнечные лучи заливали все ее тело, отчего казалось, будто вся кожа девушки светится, отчего все ее существо напоминало холодный нефрит.

По внешнему виду Лу Хуая всегда было практически невозможно определить, в каком настроении он пребывал. Но если бы кто-нибудь повнимательнее присмотрелся к нему в данный момент, он бы заметил, что взгляд Лу Хуая слегка углубился, а в его холодной ауре появилась некая мягкость.

<http://tl.rulate.ru/book/29783/1191350>